

Ин Фэн буквально вполз в спальню и плашмя рухнул на кровать. Он лежал ничком, чувствуя себя совершенно опустошенным.

Малыш Бэйбэй носит фамилию Цзинь. Он тоже метис, причем европейские черты в нем заметны даже сильнее, чем в самом Цзинь Шу. Должно быть, его мать — иностранка. Ин Фэн вспомнил их первую встречу: мальчик тогда показался ему смутно знакомым, но он не придал этому значения. Теперь же, сопоставив детали, он отчетливо видел в ребенке черты отца. Как он мог не догадаться раньше? Впрочем, даже догадайся он — что бы это изменило?

Лежа на животе, Ин Фэн постепенно приходил в себя после шока от встречи с кумиром. Растерянность и ступор уступали место трезвому анализу.

Цзинь Бэйбэй — самый младший в классе, ему только-только исполнилось пять лет, по традиционному календарю — шесть с небольшим. Самому Цзинь Шу сейчас двадцать четыре. Получается, ребенок родился, едва актеру исполнилось восемнадцать.

Его любовь к Цзинь Шу всегда была слепой и безоговорочной. Скрывал ли тот брак, прятал ли ребенка от прессы — это не могло перечеркнуть преданность фаната.

Конечно, восемь лет назад, когда они только познакомились, а будущая звезда еще не сияла так недостижимо высоко, Ин Фэн предавался иллюзиям. Он даже заплатил за них высокую цену. Но мальчик вырос, шагнул в другой, недоступный мир и отдалился навсегда. Мечты растаяли: Ин Фэн понимал, что между ними пролегла непреодолимая пропасть.

Цзинь Шу принадлежал всем.

Ин Фэн мог отдавать ему все свои деньги и всю душу, но всегда находились фанаты побогаче и поактивнее. И даже к ним звезда никогда не сделает шага навстречу.

Таков закон отношений между кумиром и его паствой. Иллюзия близости и счастья, за которой скрывается холодная, строго отмеренная дистанция.

Несмотря на свое безумное увлечение, Ин Фэн оставался взрослым человеком со здоровой логикой. Малолетние фанатки могли сколько угодно грезить о том, как кумир станет их парнем, и строчить тонны фанфиков — Ин Фэн давно перерос подобные фантазии.

Он все прекрасно понимал, но реальность — тот факт, что у Цзинь Шу есть жена и ребенок — ранила до глубины души.

И дело было вовсе не в обмане. В шоу-бизнесе тайные браки — обычное дело, к этому все привыкли, и Ин Фэн не судил его строго. Тем более в последние годы Цзинь Шу успешно менял ампула, доказывая, что актерство для него — серьезная профессия, а не просто торговля лицом.

Горько было от другого. Раньше все фанаты были равны в своем бессилии: Цзинь Шу не принадлежал никому.

А теперь выяснилось, что его сердце давно занято кем-то одним.

Ин Фэн не находил слов, чтобы описать эту глухую, ноющую тоску.

Восемь лет он следовал за ним, желая лишь одного: чтобы Цзинь Шу сиял все ярче, поднимался все выше. Он не ждал, что кумир узнает о его существовании, не просил даже мимолетного взгляда. Просто молился о его благополучии.

Он наивно полагал, что примет любое решение своего кумира.

Оказалось — грош цена его благородству.

Неужели это обычная зависть?

Спрятав лицо в ладонях, Ин Фэн горько усмехнулся собственной глупости. Столько лет учебы, три года серьезной работы, ему уже двадцать шесть — и он ревнует, как сопливый подросток. Слова старшей сестры оказались пророческими: он действительно зашел слишком далеко. Сегодня его двадцать шестой день рождения, и сама судьба преподнесла ему этот жестокий урок, заставив сорвать розовые очки.

Восемь долгих лет.

Смена имиджа пошла Цзинь Шу на пользу. О его таланте заговорили всерьез. Среди поклонников теперь числились не только восторженные школьницы, но и солидные белые воротнички, и даже женщины средних лет. На чисто мужских форумах пользователи сквозь зубы признавали: парень действительно умеет играть.

Критики и пресса в один голос пророчили ему престижные кинонаграды в этом году.

Его звезда продолжит восхождение.

Значит ли это, что сам Ин Фэн больше не нужен?

В конце концов, не будь его, не будь легендарной Госпожи Цзинь Сяюй — фандом бы не опустел. Место лидера быстро занял бы кто-то другой. Еще позавчера толпа устроила против него скоординированную травлю, требуя убираться вон и называя раковой опухолью сообщества.

Он никогда не был незаменимым.

Цзинь Шу не знал его раньше, не знает сейчас и не узнает в будущем.

Да, теперь Ин Фэн — учитель его сына. Но между ними лежит пропасть социального неравенства. Сегодняшняя встреча останется лишь случайным, разовым эпизодом.

Глубоко вздохнув, Ин Фэн нащупал телефон. Экран тускло светился — он часто отключал автоблокировку, чтобы не разблокировать аппарат каждую минуту.

С дисплея на него по-прежнему смотрело лицо Цзинь Шу. Ин Фэну было уже все равно, заметил ли актер его заминку или нет. Эмоциональный удар оказался слишком сильным. Пламя, бушевавшее в его груди восемь лет без угасания, впервые подернулось ледяной коркой.

Он открыл Weibo и авторизовался под аккаунтом «Госпожа Цзинь Сяоюй». В закрепе висел отредактированный им снимок Цзинь Шу, а в строке источника красовалась издевательская подпись: «С телефона, подаренного мужем». За эти восемь лет на личном аккаунте накопилось больше ста тысяч публикаций. Все до единой — о Цзинь Шу. Там же хранились следы сотен сетевых войн: Ин Фэн никогда не удалял свои гневные отповеди хейтерам.

За эту бескомпромиссность соратники по фандому уважали его, считая нестигаемым бойцом, который никогда не идет на попятную.

На самом деле Ин Фэну просто было лень стирать старое. В сети его никто не знал в лицо — он строго разделял реальную жизнь и виртуальный мир, оберегая личные данные. Для него этот аккаунт был своеобразной летописью его преданности и битв во имя кумира.

Листая ленту, он наткнулся на свой сегодняшний полуденный пост. Как обычно, очередная перепалка с антифанатами. В комментариях бушевала привычная война всех против всех.

Ин Фэн перешел в раздел личных сообщений.

У его альтер-эго было более полумиллиона подписчиков. Ежедневно в личку сыпались горы писем, в основном состоящих из отборных оскорблений. Он никогда не закрывал входящие, но и не читал их. Однако сейчас почему-то принялся бездумно просматривать этот поток грязи.

В одном из сообщений прислали скриншот: очередные «соратницы» за его спиной поливали его грязью и строили планы, как выжить его из фандома.

Те самые девицы, которые еще вчера слали ему сердечки и называли «дорогой сестричкой».

В этот момент накатила невыносимая усталость.

Он больше ничего не может сделать для Цзинь Шу.

Так зачем продолжать эту клоунаду?

Ин Фэн замер, глядя на экран, открыл окно создания нового поста и быстро напечатал два слова: «Ухожу из фандома».

Нажал «Отправить».

Пост мгновенно улетел в сеть. Тут же посыпались уведомления о лайках и репостах.

Ин Фэн заблокировал телефон, швырнул его экраном вниз на постель и снова спрятал лицо в локтях.

— Фэнфэн, — раздался тихий стук в дверь и голос Фэн Лэйлэй. — Будешь арбуз?

Ин Фэн промолчал.

— Фэнфэн... — постучали настойчивее. — Я войду?

Он не стал возражать — сил спорить не было. Сестра приоткрыла дверь, мягко опустилась на край кровати и спросила:

— Что случилось, глупый? Расскажи мне.

Ин Фэн уткнулся носом в простыню и мотнул головой.

Фэн Лэйлэй тяжело вздохнула.

— Я видела твой последний пост на Weibo. Что на тебя нашло? Из-за моих глупых слов на кухне? Ну прости, я же просто пошутила! Если любишь его — люби дальше, кто тебе запретит? Завтра с утра пораньше пойдем на премьеру его нового фильма. Заставим брата Кая раскошелиться на билеты, идет? Купим сразу на два сеанса подряд, чтобы поднять сборы! А после зайдем в ту ресторацию, которую ты любишь, и я закажу тебе целых три порции крабов. Ну как?

Фэн Лэйлэй была единственным человеком в его окружении, кто знал о его тайном увлечении и сетевом альтер-эго.

— Малыш, там в комментариях девчонки испереживались, все плачут. Не пугай их так, да и меня тоже. Если тебе плохо, просто поделись, — она ласково погладила его по голове.

— Сестра, я ведь самый обычный фанат, — глухо отозвался он из своего укрытия. — Ничего особенного во мне нет.

— Что за глупости? Наш Фэнфэн уникален! Посмотри, ты только заикнулся об уходе, а у девчонок уже истерика. Они же во всем на тебя равняются!

Ин Фэн снова мотнул головой и затих.

Все это фальшь. Для Цзинь Шу они — безликая серая масса. Все до единого.

Лэйлэй растерялась, не зная, что предпринять, и уже подумывала позвать на помощь мужа. Параллельно она безостановочно обновляла ленту Weibo. Из-за увлечения младшего брата она сама волей-неволей подписалась на ключевые фанатские паблики. Стоило Ин Фэну опубликовать короткое «Ухожу из фандома», как в сети разорвалась бомба.

Истинные поклонники Цзинь Шу бились в недоумении, требуя объяснений. Недоброжелатели из того же лагеря ядовито зубоскалили. Хейтеры и фанаты конкурентов упивались триумфом, разнося повсюду весть о том, что главный спонсор фандома бросает Цзинь Шу, а значит, карьере актера конец. Спустя десять минут Лэйлэй ахнула: хэштег «Госпожа Цзинь Сяоюй покидает фандом» взлетел в топ трендов поиска.

От этой нелепицы Фэн Лэйлэй не знала, плакать ей или смеяться.

— У тебя сегодня день рождения, он еще не закончился, к тому же ты взял первое место на конкурсе учителей! Ну нельзя же так грустить... — приговаривала она, продолжая листать экран. И вдруг замерла: алгоритм выдал свежий пост со страницы Цзинь Шу!

У актера, разумеется, был официальный верифицированный аккаунт. Но все — и Лэйлэй, наслушавшись жалоб брата, — прекрасно знали: страницу ведет пиар-служба. Там публиковались лишь рекламные интеграции и анонсы проектов. Сам Цзинь Шу не заходил туда годами.

Но новая публикация содержала фото. Живое, неформальное фото!

Даже не успев толком всмотреться, Лэйлэй лихорадочно затормошила лежащего пластом парня:

— Фэнфэн, очнись! Твой ненаглядный выложил новый пост!

Ин Фэн не пошевелился, глубже уходя в свою депрессию.

— Да посмотри же ты, глупый! Это не реклама, он сам его написал!

— Откуда тебе знать... Он никогда ничего сам не публикует, — буркнул Ин Фэн.

— Да тут фотография! Личная!

Никакой реакции.

— Пожалуйста, взгляни хотя бы глазком! Настоящее живое фото из машины. И подпись: «С днем рождения»!

Ин Фэн вздрогнул. Он резко поднял голову, и сестра тут же сунула ему под нос экран своего смартфона:

— Смотри!

Ин Фэн сфокусировал взгляд. На экране действительно было фото!

И самое главное — строка источника была скрыта. Обычно пиарщики публиковали посты с брендового смартфона, который рекламировал актер. Отсутствие этой метки означало лишь одно: публикация сделана с личного устройства.

Цзинь Шу опубликовал это сам!

На снимке Цзинь Шу сидел за рулем в той самой одежде, в которой Ин Фэн видел его час назад. Фото явно сделали только что. В салоне царил полумрак, разбавляемый лишь косыми лучами уличных фонарей. Одна рука актера лежала на рулевом колесе, сам он слегка повернулся к камере и мягко, едва заметно улыбался, словно вел с кем-то непринужденную беседу.

Учитывая лаконичную подпись «С днем рождения», Ин Фэн сразу догадался: снимок сделал проснувшийся в машине маленький Бэйбэй по дороге домой.

Кадр вышел смазанным, темным, композиция полностью отсутствовала — снимок держался исключительно на безупречной, магнетической красоте Цзинь Шу.

И заветные слова, конечно же, предназначались сыну.

Но Ин Фэна в ту же секунду унесло на седьмое небо от счастья.

Какая разница, кому они адресованы? Разве он не может притвориться, что эти слова написаны для него? Будто за пару минут он прошел все круги ада и вознесся в райские кущи. Секунду назад он видел в сегодняшних событиях жестокое знамение судьбы, а теперь

принимал щедрый дар.

Как же Цзинь Шу чертовски хорош! Обычно такой холодный и сдержанный, но стоит ему улыбнуться — и мир замирает.

И как у него вообще поднялась рука написать пост об уходе?

Ради того, чтобы оберегать это совершенство, он обязан оставаться в строю!

Ин Фэн резко вскочил, упал на колени и крепко обнял опешившую сестру:

— Лэйлэй, я так сильно его люблю!

Фэн Лэйлэй обняла его в ответ, легонько похлопывая по спине:

— Знаю, знаю. Ну и устроил же ты драму, чудик.

— Я правда безумно его люблю!

— Да верю я, верю.

— Больше всех на свете!

— Конечно, конечно.

Убедившись, что эмоциональная буря улеглась, сестра мягко пожурела его для проформы и ушла к себе.

Ин Фэн устроился по-турецки на постели. Сначала он бережно сохранил фотографию в галерею, а потом принялся глупо улыбаться, глядя на экран. А ведь ему чертовски повезло: родиться в один день с сыном своего кумира — разве это не чудо? Теперь каждый год он сможет примерять эти поздравления на себя!

Пролюбовавшись снимком добрых полчаса, он открыл личные сообщения и настрочил Цзинь Шу:

«Любимый! Ты сегодня просто невероятный! На премьере — разрыв сердца, а на новом фото — чистый восторг! Пожалуйста, балуй нас живыми кадрами почаще!»

И следом отправил второе:

«Сегодня мой день рождения, и вот уже очередной год я встречаю его вместе с тобой. Мое самое заветное желание — продолжать этот путь рука об руку, пусть даже я буду плестись далеко позади. А твои слова "С днем рождения" я эгоистично заберу себе!»

Сбросив напряжение, Ин Фэн с легким сердцем вернулся в общую ленту.

За долгие годы он отправил сотни подобных сообщений. Конечно, иногда статус менялся на «Прочитано», но все понимали, что почти разгребают наемные менеджеры. Ин Фэн писал кумиру в минуты радости, делился грустью, строчил отчеты от нечего делать — это стало ежедневным ритуалом, не требующим обратной связи. Никаких ответов он, разумеется, никогда не ждал.

Он сделал репост свежей записи Цзинь Шу, снабдив ее комментарием:

«Девочки, я вернулся! □ Любимый слишком хорош, пришлось уйти из фандома на три минуты ради душевного равновесия. Чур, тапками не кидаться! □»

Стоило обновить страницу, как посыпался шквал комментариев: «А-ха-ха, классика!», «Я так и знала!», «Сестрица, ты нас до инфаркта чуть не довела, я ведь ревела в три ручья!», «А ну иди сюда, получишь на орехи!». Разумеется, хейтеры тоже не дремали, изрыгая желчь, но Ин Фэн хладнокровно отпινывал их встречными колкостями. Настроение взлетело до небес. Заметив упоминание о том, что он попал в тренды, он небрежно отписался: «Мой благоверный слишком популярен, грех не погреться в лучах его славы □».

Покончив с этим, он решил проверить вкладку горячих тем, чтобы узнать, насколько громко хейтеры трубят о его «возвращении».

Прوماхнувшись, он случайно ткнул в иконку личных сообщений. В глазах зарябило. Что это за красная единичка горит на самом верху, рядом с закрепленным диалогом?..

Ин Фэн зажмурился, помотал головой и снова посмотрел на экран. Ничего не изменилось.

Напротив чата с Цзинь Шу действительно светился маркер непрочитанного сообщения.

Дрожащими пальцами он кликнул по строке диалога.

Под бесконечной вереницей его собственных исходящих сообщений в синих рамках сиротливо примостилось первое входящее — в аккуратном белом облачке.

Там было написано всего два слова:

«С днем рождения».

<http://bllate.org/book/20637/2106604>